

Отчет Люцилиано 2 - Весна Касима

В королевском замке Талошхайма происходил странный разговор.

«С этим ничего не поделаешь, мастер?» - спросил Люцилиано. Он настойчиво приставал к Ванделье из-за некой странной трудности.

«Зандия, ничего не поделаешь с этим учеником?» - спросил Ванделье, консультируясь с Зандией, когда она проходила мимо.

Зандия... девушка-зомби из Титана, которая была второй принцессой Талосхайма, и ее хвалили как «Крошечного гения», когда она была жива.

«Э? Должен ли я унести его железной хваткой, как Джина-нэ? »- спросила Зандия.

Она стала Зомби в молодом возрасте, но как Титан, она была двухметрового роста.

«Но Учитель, я действительно в растерянности», - настаивал Люцилиано, несмотря на то, что Зандия подняла его за голову и подняла в воздух.

«С чем у этого парня такие большие проблемы?» - спросила Зандия, направляя этот вопрос Ванделье, а не все еще живому Луцилиано.

Однажды она испытала подглядывание Люцилиано во время операции из-за академического интереса.

«Он сказал, что хочет услышать от дикой нежити... нежити, которая не находится под моим влиянием, в частности от зомби. Он не будет слушать то, что я говорю, - сказал Ванделье.

«Я думаю, что это может быть невозможно», - сказала Зандия.

«Ты прав, - сказал Ванделье.

Зандию нельзя было обвинить в том, что он сразу подумал, что просьба Luciliano была невозможна

«Я понимаю, что он чувствует, поскольку Нежить полностью меняется под вашим влиянием, ваше величество. Исследования я делаю разные, но я маг,»сказал Zandia.

Нежить подверглась бы быстрым изменениям с того момента, как они были очарованы Ванделье и помещены под его руководством.

Это было особенно заметно у низшей нежити низкого ранга. Уровень 1 Живые кости и живые мертвецы были нежитью, которая просто бесцельно двигалась и даже не обладала большим инстинктом, не говоря уже о воле. Но даже они будут ясно узнавать Ванделье и подчиняться его командам в меру своих способностей.

Уровень 2 У зомби были головы, наполненные только ненавистью к живым и желанием пожрать их плоть, но девяносто процентов этого будет стерто и заменено чувствами привязанности, преданности и страха за Ванделье. Это было даже верно для Проклятого Оружия и Живой Брони, которые, как считалось, не имели ничего, кроме желания убить.

И многие Нежить частично восстановили свои воспоминания и личности с тех пор, как они были живы, поскольку их Ранги увеличились под влиянием Ванделье, и они стали способны говорить словами.

Нежить в своем естественном состоянии были совершенно разными существами.

Зандия предположил, что как исследователь Нежити, Люцилиано хотел бы изучить не только Нежить, которая претерпела такие изменения, но и Нежить в их естественном состоянии.

В конце концов Люцилиано кивнул... или, скорее, так как он не мог, он выразил свое согласие, сложив руки вместе и встряхивая их вверх и вниз. «Действительно, верно», - сказал он.

«Но вы знаете, что вы никак не могли бы услышать, что говорит Нежить в ее естественном состоянии, верно?» - сказала Зандия.

«Действительно, это правильно», снова сказал Люцилиано.

Нежить в своем естественном состоянии, особенно нежить низкого ранга, никогда не общалась с живыми.

Разговор был возможен с Призраками, которые обладали своими воспоминаниями и личностями, пока они были живы, в дополнение к их ненависти и сожалениям. Также, по-видимому, были очень редкие случаи, когда зомби и тому подобное прекращали нападать на тех, с кем они были близки при жизни, и выражали такие желания, как просьба «убежать» или «убить меня»... предполагая, что это не заблуждение свидетели.

Но даже с этими исключениями, научное исследование, которое Люцилиано хотел провести, было бы невозможным.

«Другими словами, вы хотите провести детальное расследование нежити, которая не находится под влиянием Его Величества, но для этого Его Величеству необходимо «направить» нежить? Это невозможно. Там есть противоречие», - сказала Зандия.

"Вот так. А, между прочим, пожалуйста, отпустите сейчас Лусилиано, - сказал Ванделье.

Люцилиано был выпущен из рук Зандии, которая была относительно маленькой по сравнению с остальной частью ее тела. Он качался на ногах, но он не рухнул.

«Значит, с этим ничего не поделаешь?» - сказал он.

«Я не знаю ни одной нежити в их естественном состоянии с самого начала», - сказал Ванделье.

Большинство нежити были очарованы Ванделье только тем, что были рядом с ним. Не было никакого способа, чтобы он мог познакомиться с любой нежитью в их естественном состоянии.

«И вообще, ты тоже можешь создавать Нежить, Люцилиано? Не могли бы вы просто создать его и спросить сами?» - спросил Ванделье.

«Да, вы можете сделать живых мертвецов и все такое, в конце концов. Разве это не хорошая идея? Зандия согласилась.

«Вы знаете, что Нежить, созданная обычными магами, в том числе и мной, - не что иное, как марионетки, сделанные из трупов, в которых насильственно заложена жизнь», - сказал Люцилиано. «Я не уверен, что вы ожидаете от меня расследования с такими марионетками».

По его словам, Живые мертвецы и другие нежити, которые он создал, были не более чем марионетками без инстинктов или чего-то еще. Такие марионетки были неподходящими для преследования его текущего интереса.

«Так что, пожалуйста, сделайте что-нибудь!» - умолял Люцилиано, не зная, когда сдаться.

"Мм ..." Ванделье, казалось, встревожился, когда он покачал головой.

Действительно, он действительно был обеспокоен. Поскольку он обычно не проявлял никакого выражения лица, он часто сознательно делал очевидные движения, чтобы выразить свои эмоции другим.

«Что такое Undead, что ты хочешь исследовать? В зависимости от того, что это такое, Его Величество или я, возможно, сможем вам помочь. Ах, но я не собираюсь показывать вам свое тело, хорошо?» - сказала Зандия.

«... Меня интересовала только реконструкция, которую Губамон провел в ваших телах», - сказал Люцилиано, нахмурившись тем, что с ним все еще обращаются как с подглядывающим томом.

«Оставляя это в стороне, чем ты сейчас интересуешься?» - спросил Ванделье.

Выражение лица Люцилиано выровнялось. «Что-то настолько фундаментальное, что никто не думает ставить это под сомнение. Головы низшей Нежити наполнены ничем или простой ненавистью к живым и желанием убить, поэтому они совершенно необщительны. Итак, почему они ...

Между тем, на тренировочных площадках, которые находились на небольшом расстоянии от района Талошхайма, слышались громкие звуки битвы.

Само по себе это не было необычным. Манекены учебного полигона ... или, скорее, Нежить, выступающие в роли манекенов, были героями из народов, которые поклонялись Альде, и героями, которые поклонялись Альде лично среди героев-зомби, найденных в Губамоне.

Как Нежить, они были слабее, чем были при жизни, и они были оснащены оборудованием Обсидиана, которое сохраняло выносливость, но их боевые способности, несомненно, были первоклассными.

И то, что здесь происходило, было тренировкой в реальном бою. Конечно, манекены-герои Нежити напали на стажеров.

Стены тренировочных площадок уже почти несколько раз ломались, поэтому теперь были ограничения на то, какие боевые навыки и заклинания можно использовать. Но даже в этом случае яростные, эхом раздающиеся звуки битвы всегда давали понять, какого рода тренировка на высоком уровне проходила.

Но сегодня звуки, эхом разносящиеся по тренировочным площадкам, были не резкими звуками столкновения мечей, а тяжелыми повторяющимися ударами, которые звучали как удар гонга.

«Щит Баш! Щит Баш! »

Женщина-эльф Зомби, которая была необычайно слабо экипирована по сравнению с другими манекенами, оснащенными обсидианом, использовала свой круглый щит, чтобы быстро выпустить две Щиты.

«УАААА!» Взревел молодой человек ... Касим, который был вооружен доспехами и большим щитом из темной меди, поскольку он сумел использовать свой щит, чтобы остановить Щиты.

И когда эльфийская зомби потеряла равновесие, Касим использовал булаву в правой руке, чтобы попытаться перевернуть столы на ней.

Но эльфийский зомби быстро откинул руку назад и выпустил третий удар щитом. "Не достаточно хорош! Щит Баш! »

«ГУААА ?!»

Третий громopodobный удар, похожий на гонг, отразился эхом, когда щит Касима был, наконец, отражен, обнажив все его тело. Но, конечно же, эльфийский зомби не ударит четвертым ударом щита. Или, по крайней мере, так думал Касим.

Но хотя эльфийка потеряла свою кровь, став Зомби, ее тонированная нога повернулась с тем же умением, что и при жизни.

«Удар ногой!»

Ее туфелька, сделанная из Обсидиана и предназначенная для рукопашного боя, врезалась в живот металлической брони Касима. Неуровновешенный, он не смог удержаться на ногах, и его послали назад, как футбольный мяч.

«Я... я проиграл», - выдохнул Касим, лежа на спине, едва успев озвучить свою сдачу.

Услышав эти слова, эльфийская зомби ослабила свою стойку и протянула руку, перейдя в режим тренировки. «Касим-кун, ты должен использовать свой щит более активно. Кроме того, хорошо занимать оборонительную позицию, но вы не можете отгородиться. Враг не шторм; вместо того, чтобы ждать возможности, вы должны пойти и создать ее ».

Касим горько улыбнулся, взяв руку эльфийского зомби, чтобы встать. «Я знаю это, но я не могу сразу же начать сражаться, как ты, Герда-сан», - сказал он. «Как и следовало ожидать от кого-то, кого называли « Принцесса с двумя щитами ». То, как вы справляетесь со своими щитами, удивительно, и ваша работа такая же, как у мастера, не так ли? Ты действительно невероятный.

Касим с сияющими глазами смотрел на эльфийского зомби, героя зомби Герду, которого когда-то называли «Принцесса с двумя щитами».

«Это название. Теперь я просто Нежить, - сказала Герда.

Она была героем эльфов, который жил в эпоху еще до основания Империи амидов. Она владела двумя маленькими алмазными щитами, по одному в каждой руке, используя их как для нападения, так и для защиты и убивая своих врагов своими ударами ног. Ее уникальный боевой стиль был хорошо известен в свое время.

Те, кто ее окружал, признавали ее держателем щита, но на самом деле она была больше похожа на мастера единоборств, который использовал свои круглые щиты в качестве оружия. Тем не менее, из-за ее высокого мастерства владения техникой щита, ее защитные способности были выше, чем у большинства носителей щита.

«А что касается только моей физической силы, я сильнее, чем был, когда был жив, понимаете?» - сказала Герда. «Мой навык повышенной мышечной силы превратился в навык сверхчеловеческой силы, когда я стал зомби. В результате мои движения стали медленнее».

«Но ты все еще удивительный, Герда-сан», - сказал Касим, не в силах скрыть то, как сверкали его глаза.

Герда, которая смотрела на Касима мертвыми безжизненными глазами, внезапно отвела взгляд. Ее глаза сузились, как будто она смотрела на объект, который был слишком ярким для нее. И она немедленно отпустила руку Касима. «Вам не нужно подражать тому, что я делаю. У вас есть только один щит, и ваш навык невооруженной боевой техники низкий уровень, не так ли, Касим-кун? С вашим щитом, я думаю, лучше воткнуть край в руки или ноги противника, чтобы остановить его движение. Попробуй это против полусумского монстра», - сказала Герда.

Глаза Касима следили за рукой, которая только что выпустила его с разочарованным взглядом. Как будто избегая его, Герда обернулась, чтобы вернуться в исходное положение.

Она была тренировочным манекеном; как только она закончит давать советы, она вернется в исходное положение и будет стоять там, как статуя, не двигаясь. Она будет ждать там, пока не пришло время поменяться местами или не появится следующий кандидат на обучение.

«Могу ли я снова практиковаться против тебя вместо монстра?!» - крикнул Касим в ее направлении.

Но в ответ Герда молчала.